

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
_____
(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Контроль и запись телефонных переговоров при производстве по уголовному делу»

Студент

Ю.В. Кондратьев

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность. Преступность с каждым годом становится все более ухищренной, появляются новые способы совершения преступлений, криминально ориентированные лица максимально используют достижения научно-технического прогресса для осуществления своей преступной деятельности.

Цель - комплексный анализ контроля и записи телефонных и иных переговоров как комплексного действия, выявление проблем в его правовом регулировании и практике производства, разработка предложений по их решению.

Задачи: проанализировать конституционное право на тайну телефонных и иных переговоров; рассмотреть контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие; определить предмет контроля и записи телефонных и иных переговоров; раскрыть сущность подготовки к контролю и записи телефонных переговоров; проанализировать порядок проведения контроля и записи телефонных переговоров; определить гарантии законности и обоснованности ограничения тайны связи в уголовном судопроизводстве; выявить проблемы правоприменительной практики, связанные с доказательным значением материалов уголовного дела, полученных следователем в результате производства контроля и записи телефонных и иных переговоров.

Объект - процессуальные отношения, складывающиеся в сфере регламентации и производства такого следственного действия, как контроль и запись телефонных и иных переговоров.

Предмет - правовые нормы, научные изыскания по теме исследования и правоприменительная практика.

Структура работы: введение, три главы, семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и природа контроля и записи телефонных переговоров при производстве по уголовному делу	6
1.1 Конституционное право на тайну телефонных и иных переговоров	6
1.2 Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие	11
1.3 Предмет контроля и записи телефонных и иных переговоров.....	17
Глава 2 Порядок производства контроля и записи телефонных переговоров при производстве по уголовному делу	25
2.1 Подготовка к контролю и записи телефонных переговоров.....	25
2.2 Порядок проведения контроля и записи телефонных переговоров	29
Глава 3 Гарантии и практика контроля и записи телефонных переговоров...	37
3.1 Гарантии законности и обоснованности ограничения тайны связи в уголовном судопроизводстве	37
3.2 Проблемы правоприменительной практики, связанные с доказательным значением материалов уголовного дела, полученных следователем в результате производства контроля и записи телефонных и иных переговоров	48
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность исследования. Об актуальности темы данного исследования свидетельствует тот факт, что преступность с каждым годом становится все более ухищренной, появляются новые способы совершения преступлений, криминально ориентированные лица максимально используют достижения научно-технического прогресса для осуществления своей преступной деятельности. В силу этого, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность производства следственного действия, являющегося в определенной степени техническим и позволяющим получить достаточно информативные сведения для доказывания вины. Таким следственным действием является контроль и запись телефонных и иных переговоров, ограничивающий конституционные права граждан, в связи с чем, очень важно соблюдать все процессуальные требования, предъявляемые к его производству. В тоже время, учитывая сложность и специфику данного следственного действия, многие следователи проводят его достаточно неохотно, опасаясь допустить ошибки и нарушения, в силу чего его результаты могут быть признаны недопустимым доказательством. Указанными обстоятельствами и обусловлена актуальность выбранной темы.

Целью исследования является комплексный анализ контроля и записи телефонных и иных переговоров как комплексного действия, выявление проблем в его правовом регулировании и практике производства, разработка предложений по их решению.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи:**

- проанализировать конституционное право на тайну телефонных и иных переговоров;
- рассмотреть контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие; определить предмет контроля и записи телефонных и иных переговоров;

- раскрыть сущность подготовки к контролю и записи телефонных переговоров; проанализировать порядок проведения контроля и записи телефонных переговоров;
- определить гарантии законности и обоснованности ограничения тайны связи в уголовном судопроизводстве; выявить проблемы правоприменительной практики, связанные с доказательным значением материалов уголовного дела, полученных следователем в результате производства контроля и записи телефонных и иных переговоров.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, складывающиеся в сфере регламентации и производства такого следственного действия, как контроль и запись телефонных и иных переговоров.

Предмет исследования составляют правовые нормы, научные изыскания по теме исследования и правоприменительная практика.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: В.П. Беспалова, О.И., Бойченко, С.Н. Ефимова, К.И. Канарейкинова, Д.Е. Козлова, А.Н. Люлько, К.И. Попова, В.Ю. Стельмаха, А.В. Черкалина, Н.Г. Шурухунова, и др.

Нормативная база исследования основывается на Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе Российской Федерации «О связи», Федеральном законе Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

Методология и методы. При написании работы применялись системный и информационный подходы, методы диалектики, моделирования, межотраслевых исследований и другие.

Структура работы: введение, три главы, семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и природа контроля и записи телефонных переговоров при производстве по уголовному делу

1.1 Конституционное право на тайну телефонных и иных переговоров

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению вопроса о конституционном праве на тайну телефонных и иных переговоров, видится необходимым проанализировать в целом понятие и содержание конституционных прав и место среди них того, которое выступает в качестве предмета исследования данного параграфа. И в первую очередь, представляется важным обратить внимание на тот факт, что действующая Конституция РФ [25] прямо провозглашает права и свободы человека и гражданина в качестве высшей ценности, а также гарантирует их обеспечение посредством признания и защиты со стороны государства.

Таким образом, как мы видим, в Основном законе нашей страны используются такие понятия как «права» и «свободы». Это же характерно и для международных документов. В научной литературе по поводу данных терминов существуют различные мнения.

Так, Е.А. Лукашева полагает, что права и свободы – это фактически тождественные по своей юридической природе и системе гарантий явления, в связи с чем, достаточно трудно четко разграничить рассматриваемые термины. Однако, как отмечает данный исследователь, термин «свобода» подчеркивает более широкие возможности выбора, а термин «право» «определяет конкретные действия человека» [28, с. 134].

Несколько иначе разграничивает права и свободы А.Я. Азаров, определяющий свободы как сферы, в которые государство не должно вмешиваться, но должно обеспечивать их защиту, а права – как правомочия в определенной сфере, внутри действия которых имеется лишь два варианта – воспользоваться и не воспользоваться [2, с. 32].

Международно-правовые документы содержат такой термин как «право на свободу чего-либо». Так, во Всеобщей декларации о правах человека содержатся следующие положения: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии», «Каждый человек имеет право на свободное выражение их» [14].

Из этого следует, что и свободы, и права, по сути, являются правами, поскольку свобода – это право делать что-либо свободно, без ограничений со стороны государства и других субъектов [65, с. 47].

Обладание правами и свободами, на которые государство не имеет права посягать, обеспечивает возможность индивида выступать в качестве достойного члена общества.

Права могут быть классифицированы в зависимости от принадлежности лица к конкретному государству на следующие группы: российских граждан; иностранных граждан; лиц с двойным гражданством; лиц без гражданства.

Основными правами и свободами гражданина в первую очередь являются конституционные права. Такие права неотчуждаемы, они принадлежат каждому от рождения и являются естественными правами. При этом следует учитывать, что данные права не безграничны, осуществление основных прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц, именно это положение позволяет обеспечить нормальную жизнедеятельность общества и каждого человека. Если права и свободы все-таки нарушаются в результате злоупотребления со стороны других лиц, лицу, чьи права нарушены, государством предоставляется возможность защищать эти права и свободы всеми незапрещенными законом способами, в том числе и государственными.

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина содержатся в отдельной главе Основного закона – Конституции РФ. Данная глава включает в себя 47 статей, однако, это число не равно числу прав, гарантированных государством.

Все права и свободы человека и гражданина могут быть классифицированы в зависимости от той сферы жизнедеятельности, к которой они относятся [26, с. 14]. Таким образом, можно выделить следующие группы прав и свобод:

- личные права и свободы;
- политические права и свободы;
- экономические, социальные и культурные.

Особую роль играют личные права и свободы граждан, об этом свидетельствует и их размещение в Конституции РФ на первом месте. Значение рассматриваемых прав заключается в их предназначении для того, чтобы обеспечить гарантии:

- человеческой жизни, защиту людей от насилия, унижения достоинства;
- индивидуализации каждого человека, создания условий его личной неприкосновенности, недопущения вмешательства в его частную и семейную жизнь;
- возможности выбора своего поведения в сфере национальных, нравственных, религиозных и иных отношений.

Данные права имеет каждый человек с того момента, как он родился, и эти права принадлежат ему вне зависимости от его национальности, гражданства и т.д. Анализируемое право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений входит в данную группу, в связи с чем, не допускается его произвольных нарушений либо ограничений. Основания для умаления такого права четко указаны – это необходимость раскрытия и расследования преступлений, то есть, фактически, ограничить рассматриваемое право одного человека возможно лишь в целях обеспечения прав иных, интересы которых затронуты преступлением. И даже такие ограничения допускаются исключительно по судебному решению.

Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений представляет собой определенные общественные отношения, образующиеся между лицами, охраняющие секретность сведений различных лиц [63, с. 239].

При этом представляется несколько устаревшей редакция ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, закрепляющей право на тайну телефонных переговоров, поскольку сейчас появилось достаточно много других способов ведения переговоров, которые не могут рассматриваться в качестве телефонных. Относительно тайны сообщений законодатель не стал ограничиваться конкретным указанием на вид сообщений, указав, что охране подлежат почтовые, телеграфные и иные сообщения, в связи с чем, любые сообщения могут рассматриваться в качестве охраняемых данной нормой.

Последнее время достаточно распространено ведение переговоров в социальных сетях, например, в сети «Одноклассники», в программах Skype, WhatsApp, Viber и т.д., в связи с чем возникает вопрос о праве на тайну данных переговоров. Очевидно, что она также должна подлежать защите, как и телефонные переговоры, поскольку разница в данном случае заключается лишь в используемых способах коммуникации. Однако, категоричное указание законодателем на тайну «телефонных» переговоров порождает определенные сомнения. В связи с чем, представляется, что более верным было бы указание на тот факт, что каждый имеет право на ведение телефонных и иных переговоров, таким образом, все сомнения по данному вопросу будут устранены. Однако, поскольку гарантируется право на тайну любых переговоров, осуществляемых с помощью средств связи, в данной работе говоря о праве на тайну телефонных переговоров мы будем подразумевать любые переговоры.

Представляется, что конституционное право каждого человека на тайну телефонных переговоров образует собой один из элементов основного правового статуса личности и, при этом, обладает достаточно сложной природой, что проявляется в следующем:

- будучи одним из основных прав, право на тайну телефонных переговоров является определенной конституционной возможностью свободно, без вмешательства цензуры, третьих лиц, обмениваться индивидуальными сообщениями как в устной, так и в письменной форме [13, с. 130]. Данная возможность предоставляется абсолютно каждому индивиду, который, в соответствии с конституционными нормами, реализует ее самостоятельно.

В силу своих основных качеств, право на тайну телефонных переговоров, бесспорно, должно признаваться индивидуальным субъективным правом [37. с. 34].

- право на тайну телефонных переговоров, будучи одним из элементов основного статуса личности, являет в процессе правореализации личностную составляющую конституционного правопорядка в обществе.

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ, права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваясь правосудием, и в деятельности всех ветвей власти признание прав и свобод, их обеспечение и защита имеют приоритетное значение.

Итак, право на тайну телефонных переговоров относится к категории основных прав граждан, гарантируемых Конституцией РФ, нормы которой являются основополагающими, подлежащими безукоснительному соблюдению. При этом с нашей точки зрения, не все положения Основного закона являются безупречными, и следовало бы уточнить, что рассматриваемое право распространяется на тайну не только телефонных, но и иных переговоров.

Естественно, что одна лишь декларация прав и свобод в нормах Конституции РФ не может обеспечить их исполнения, в связи с чем,

законодательство также предусматривает гарантии и способы обеспечения этих прав и свобод.

1.2 Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие

Для того чтобы в полной мере уяснить, что представляет собой рассматриваемое следственное действие, проанализируем правовую основу его производства, которую составляет «комплекс законов и подзаконных нормативных актов, регламентирующих отношения между следователями, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, организациями, им содействующими, и гражданином в связи с необходимостью защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства» [76, с. 42].

В первую очередь, производство контроля и записи телефонных переговоров регулируется нормами международного законодательства. Так, в соответствии со ст. 12 Всеобщей декларации прав человека «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Кроме того, неприкосновенность частной жизни, определенным вмешательством в которую характеризуется контроль и запись телефонных переговоров, гарантируется и Конституцией РФ, которая прямо запрещает государству, его органам и должностным лицам вмешиваться в личную жизнь граждан, право последних на свои личные и семейные тайны, наличие правовых механизмов и гарантий защиты своей чести и достоинства от всех посягательств на указанные социальные блага.

Гарантируя право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, Основной закон предусматривает

возможность его ограничения на основании судебного решения. Эта оговорка необходима, поскольку могут иметь место ситуации, когда нарушение прав отдельных лиц может быть устранено только с помощью определенных мер государственного принуждения, реализуемых путем уголовного судопроизводства, и здесь возникает обоснованная необходимость в ограничении в определенном объеме конституционно гарантированных прав и свобод. При этом в случае незаконного нарушения тайны телефонных переговоров и иных сообщений граждан предусмотрена уголовная ответственность (ст. 138 УК РФ).

Производство контроля и записи телефонных переговоров как следственного действия регламентирует ст. 186 УПК РФ [61], где определена процедура ограничения прав гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которые допускаются только на основании судебного решения и судебного порядка получения разрешения на проведение следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан.

В полномочия следователя входит вынесение поручений и направление их в орган дознания, на который возлагается обязанность его исполнения. В соответствии с указанным законодательным положением, следователь обладает правом поручить органу дознания провести оперативно-розыскные мероприятия.

Пункт 4 ст. 5 Закона РФ № 5485-1 от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» [18], имеет прямое отношение к контролю и записи телефонных и иных переговоров, поскольку:

- данное следственное действие проводится в тайне от участников уголовного процесса;
- следственное действие осуществляется с использованием технических средств специальными оперативно-розыскными подразделениями.

Входит в правовую базу и Указ Президента Российской Федерации № 188 от 6 марта 1997 г. «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [62], относящий к этому перечню и полученные при прослушивании телефонных переговоров сведения.

Постановление Правительства Российской Федерации № 770 от 11 июля 1996 г. утверждает Положение о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств (СТС), предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [39].

Применительно к контролю телефонных и иных переговоров данный нормативный акт предусматривает специальные технические средства негласного получения и регистрации акустической информации, негласного прослушивания телефонных переговоров, негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи, негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи.

Приказом Минсвязи Российской Федерации № 9 от 31 января 1996 г. «Об организации работ по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях подвижной связи» [51] утверждены технические требования к средствам оперативного контроля.

Приказ Министерства связи Российской Федерации № 130 от 25 июля 2000 г. «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования» [50]

предусматривает установление технических средств, для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий.

Определив в целом правовую основу контроля и записи телефонных переговоров, перейдем к понятию данного следственного действия и определению его правовой природы, места среди остальных следственных действий в уголовном судопроизводстве.

Понятие данного следственного действия раскрывается в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ, где указывается, что контроль телефонных и иных переговоров - прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм. Как видим, здесь законодатель в наименование включает и запись в понятие контроля. В связи с этим, представляется более верным понятие, предложенное в научной литературе: «контроль и запись переговоров – это следственное действие, сущность которого заключается в контроле и фиксации на основаниях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, на записывающие технические средства содержания переговоров обвиняемого, подозреваемого, иных участников процесса, а также и других лиц с целью использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовным делам» [30, с. 148].

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что реализация сущности рассматриваемого следственного действия осуществляется не самим следователем, а специалистами, при использовании технических средств, а следователь лишь получает результаты контроля и записи переговоров, которые предоставляются в виде фонограммы. Все это позволяет некоторым исследователям полагать, что сложно рассматривать контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие в силу того, что скорее данное действие обладает оперативно-розыскной сущностью [8, с. 11].

Следует признать, что действительно, непосредственно на этапе контроля и записи данное следственное действие сходно с таким оперативно-розыскным мероприятием как прослушивание телефонных и иных

переговоров. Но имеют место и существенные отличия, которые заключаются в субъектах и порядке инициирования, в возможности влияния со стороны следователя на процедуру контроля и записи, в статусе полученных результатов. Все сказанное позволяет отграничить контроль и запись телефонных переговоров от указанного оперативно-розыскного мероприятия и признать его следственным действием [38, с. 136].

Сущность порядок контроля и записи телефонных переговоров регламентируются ст. 186 УПК РФ.

Вкратце проанализируем правовую природу рассматриваемого следственного действия. Несмотря на сходство с такими оперативно-розыскными мероприятиями как прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, существует ряд важных отличительных признаков.

Во-первых, инициация производства данного следственного действия входит в полномочия следователя, который обращается в суд с соответствующим ходатайством.

Во-вторых, сотрудники соответствующих оперативных подразделений здесь выступают лишь в качестве исполнителей рассматриваемого следственного действия.

В-третьих, результаты данного следственного действия, произведенного оперативными сотрудниками по поручению следователя, должны быть в обязательном порядке предоставлены следователю.

В-четвертых, производство данного следственного действия возможно только в рамках расследования, то есть, после возбуждения уголовного дела и до принятия по нему какого-либо решения.

В-пятых, результаты данного следственного действия являются доказательством в уголовно-процессуальном значении [22, с. 235].

В то же время, есть ряд специфических черт, которыми обладает рассматриваемое следственное действие и которые не свойственны остальным следственным действиям. Охарактеризуем данные особенности:

- рассматриваемое следственное действие может быть установлено на срок до 6 месяцев, о чем прямо говорит законодатель;
- возможно прекращение данного следственного действия на основании постановления следователя;
- законодатель прямо запрещает производство данного следственного действия по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести. Такое ограничение не свойственно другим следственным действиям;
- в отличие от всех других следственных действий, производство контроля и записи переговоров не требует составления протокола;
- в отличие от всех других следственных действий, для производства которых следователь обладает всеми необходимыми правовыми и организационно-техническими возможностями, в данном случае у него отсутствуют организационно-технические возможности, в связи с чем его непосредственное осуществление поручается соответствующим специалистам [24, с. 106].

Таким образом, мы разделяем позицию о том, что рассматриваемое следственное действие, по своей сути, представляет собой целый комплекс действий следователя и оперативно-технических работников по производству контроля, записи, осмотра [57, с. 127].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на определенную специфику, контроль и запись переговоров – это самостоятельное следственное действие, инициируемое следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, а проводимое с разрешения суда, представляющее собой осуществление оперативными службами контроля и записи переговоров (иных и телефонных) подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, результат которых сообщается следователю.

1.3 Предмет контроля и записи телефонных и иных переговоров

В полной мере уяснение сущности следственного действия и его содержания невозможно без определения его предмета, то есть, того, на что именно направлено его производство. В ст. 186 УПК РФ предмет данного следственного действия определяется как телефонные и иные переговоры.

Прежде всего, следует определить, что представляют собой переговоры. Если обратиться к толковому словарю, то увидим, что в нем переговоры понимаются как обмен мнениями с деловой целью [35].

Таким образом, в данном случае переговорами признается общение делового характера, в связи с чем, очевидно, что в указанном значении применять термин «переговоры» к анализируемому следственному действию было бы неверным, он должен пониматься гораздо более шире. Представляется, что применительно к ст. 186 УПК РФ термин «переговоры» следует понимать более просто, как разговор, обмен мнениями, беседу [35]. То есть, как представляется, в уголовно-процессуальном законодательстве переговоры следует рассматривать как любое вербальное общение людей любого содержания.

Однако следует обратить внимание на тот факт, что в ст. 186 УПК РФ законодатель не использует просто термин «переговоры», он вводит некоторые уточнения, указывая, что речь идет лишь о телефонных и иных переговорах.

Уяснить, что собой представляют телефонные переговоры, достаточно легко, поскольку таковыми будут являться все переговоры, которые производятся по телефону. Телефон представляет собой средство электросвязи. Нет никаких сомнений, что к телефонным будут относиться переговоры, производимые при помощи любых видов телефонов – стационарных, мобильных, спутниковых.

Гораздо сложнее определить, что же подразумевал законодатель под термином «иные переговоры». В настоящее время существует три подхода к его решению:

- это любые переговоры, которые ведутся путем непосредственного общения, в том числе и посредством устной речи, передаваемой без помощи телефонной связи; в личном непосредственном контакте; вблизи средств связи [78, с. 63];
- это исключительно устные переговоры, которые ведутся по средствам электросвязи, переписка в виде текстовых и мультимедийных сообщений к переговорам не относится [80, с. 7];
- это исключительно переговоры, осуществляемые с помощью средств электросвязи, как устного характера, так и иного, которые могут быть зафиксированы с помощью техники. То есть, в данном случае в число переговоров относятся и любые сообщения, передаваемые по средствам связи [27, с. 43-50].

Представляется, что различные подходы к определению предмета следственного действия, регламентированного ст. 186 УПК РФ, в частности, к определению «иных переговоров» обусловлены тем, что законодатель не конкретизирует в данном случае рассматриваемый термин, не дает никакой определенности.

Некоторые исследователи ссылаются на то, что такими переговорами могут быть лишь те, которые осуществляются с помощью средств коммуникации, поскольку в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ указывается на то, что осуществляется контроль и запись лишь тех переговоров, которые можно прослушать и записать с использованием любых средств коммуникации [17, с. 171]. Здесь есть рациональное зерно, однако, представляется, что следовало бы четко обозначить этот момент в ст. 186 УПК РФ.

Также обращается внимание и на тот факт, что законодатель использует термин «иные переговоры» в одном логическом ряду с телефонными переговорами, значит иными в данном случае являются переговоры,

осуществляемые с помощью технических устройств, принцип действия которых аналогичен принципу действия телефона.

Таким образом, можно утверждать, что в ст. 186 УПК РФ законодатель ведет речь лишь о переговорах, производимых по телефону и по иным средствам связи.

Также мы в полной мере разделяем позицию о том, что «нельзя рассматривать в качестве средств связи те, которыми лишь усиливается голос (рупоры, мегафоны и т.п.), принцип действия которых базируется на распространении звука в сплошных средах (например, в воздухе)» [58, с. 154].

Определим, что же представляют собой средства связи. В соответствии с легальным определением, под ними понимаются «технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями» [66].

Определение именно электронных устройств связи законодатель в указанном законе не привел, в научной литературе употребляют такой термин, как «электронные средства связи», и их предлагается определять как технику передачи информации из одного места в другое в виде электрических сигналов, посылаемых по проводам, кабелю, оптоволоконным линиям или вообще без направляющих линий [64, с. 33].

Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» содержит положение о том, что «электронные средства включают в себя электронный обмен данными, электронную почту, телеграф, телекс, телефакс и другие электронные средства, предназначенные для подготовки, отправки, получения и хранения сообщений данных» [60].

Применительно к интересующей нас теме исследования можно рассматривать в качестве электронных средств связи все те устройства,

посредством которых можно передавать информацию по электронной связи. Наибольшую распространенность имеют смартфоны, планшеты, иные компьютерные устройства. Таким образом, средства и устройства связи, по сути, это одно наименование одних и те же предметов.

Итак, мы определились, что иные переговоры – это переговоры, которые осуществляются с помощью электронных средств связи. То есть, первый из вышеуказанных подходов мы не разделяем, считая, что действие ст. 186 УПК РФ на переговоры, которые ведутся без использования таких средств, не распространяется. Теперь следует разрешить, какой же из вышеуказанных двух остальных подходов верный – следует ли включать в предмет ст. 186 УПК РФ не только устные переговоры, но и посредством текстовых и мультимедийных сообщений.

При решении вопроса о том, следует ли включать в предмет следственного действия, регламентированного ст. 186 УПК РФ, следует учитывать тот факт, что данная норма формулировалась на момент принятия закона, когда массово используемым средством связи был именно телефон, а иные средства связи применялись крайне редко. Представляется, что именно этот факт и обусловил выделение отдельно телефонных переговоров, однако, законодатель подстраховался, и ввел дополнительно термин «иные переговоры», на случай использования иных средств связи.

Представляется, что тем же можно обосновать и отсутствие указания в уголовно-процессуальном законе на сообщения, передаваемые с помощью средств связи. Сейчас же, в связи с развитием научно-технического прогресса, ситуация существенно изменилась. Телефонные аппараты сначала приобрели функции передачи коротких текстовых сообщений, затем появились возможности передачи мультимедийных и иных сообщений. Далее появилась возможность выхода с телефонных аппаратов в глобальную сеть Интернет, передавать сообщения различного рода стало возможным с помощью компьютерных устройств.

Позиция тех исследователей, по мнению которых неголосовые сообщения следует рассматривать как переписку, а не как переговоры, является неверной и отличается формализмом.

Когда же мы говорим о текстовых и мультимедийных сообщениях, передаваемых с помощью средств электросвязи, здесь ситуация складывается иная, общение происходит по сути лично, и в режиме реального времени. И, несмотря на то, что в данном случае имеет место обмен текстовыми, а не голосовыми сообщениями, это, фактически, является разговором.

Следует также учитывать и сущность следственных действий, их цель. Они производятся для того, чтобы получить сведения, обладающие доказательственным значением. И вряд ли законодатель, формулируя исследуемую норму, полагал, что возможно предусмотреть собирание доказательств путем контроля и записи устных переговоров, но при этом не разрешить собирание доказательств путем контроля за письменными сообщениями.

Содержащаяся в неголосовых сообщениях информация не имеет принципиальных отличий от той, которая содержится в голосовых, нет различий и в глубине вторжения в частную жизнь граждан при получении сведений, передаваемых голосовым и неголосовым способами.

Повышенная защита последних была бы ничем не оправдана.

Нет сомнений в том, что, если возможно получить сведения, содержащиеся в неголосовых сообщениях, а правовой режим контроля и записи переговоров предусматривает все гарантии соблюдения конституционных прав граждан при получении данных сведений, нет препятствий для их включения в предмет рассматриваемого следственного действия.

Представляется, что в ходе него возможна фиксация любых сведений, передаваемых по средствам связи, и в любой форме, когда имеется техническая возможность. Это же подтверждает и судебная практика. Так, следователь отдела СУ УМВД России по г. Старому Осколу обратился с

ходатайством о разрешении проведения контроля и записи телефонных переговоров путем снятия технической корреспонденции, получении смысловой информации, содержащейся в факсимильных, СМС-сообщениях, передаваемых и получаемых по сотовым телефонам. Ходатайство следователя судом было удовлетворено [40].

В то же время, видится необходимым сделать вывод о том, что название анализируемого следственного действия устарело и нуждается в изменении. Полагаем, что можно обратить внимание на следующие недостатки:

- правовое регулирование рассматриваемого следственного действия в ст. 186 УПК РФ, а также его определение в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ не позволяют однозначно определить предмет рассматриваемого следственного действия, в результате чего возникают значительные сложности в его понимании, а это, в свою очередь, приводит к проблемам в правоприменительной практике. Решить данную проблему можно посредством четкого указания на предмет анализируемого следственного действия;
- выделение в настоящий момент телефона в качестве отдельного средства ведения переговоров нецелесообразно, поскольку, несмотря на его достаточно широкое применение, наравне с ним существует множество иных средств обмена информацией;
- буквальное определение термина «переговоры» может привести к тому, что предмет данного следственного действия будет необоснованно ограничиваться лишь устными разговорами и не охватывать различные неголосовые сообщения. Такой подход не верен по причине отсутствия каких-либо значимых различий в сведениях, передаваемых в различных формах, в связи с чем, более верной будет являться общая абстрактная формулировка, исключающая необходимость перечисления всех тех форм, в которых могут осуществляться контролируемые переговоры;

- несколько неверным видится и использование термина «запись», поскольку, формально, он может применяться лишь к устным переговорам, а неголосовые сообщения не охватывает, более верным было бы использовать термин «фиксация».

Таким образом, предметом следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, выступают любые переговоры, осуществляемые в любой форме посредством электронных средств связи.

Однако, в настоящее время формулировки, содержащиеся в данной норме, а также в ст. 14.1 УПК РФ, не позволяют однозначно определять предмет данного следственного действия, в связи с чем, видится необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

- п. 14.1 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «контроль и фиксация переговоров и сообщений, передаваемых с помощью электронных средств связи – это следственное действие, заключающееся в контроле и фиксации содержания сведений, передаваемых голосовым и неголосовым способом по средствам электронной связи, осмотре и прослушивании фонограмм, а также распечаток неголосовых сообщений»;
- ст. 186 УПК РФ переименовать в «Контроль и фиксация переговоров и сообщений, передаваемых с помощью электронных средств связи»;
- в текстах всех норм УПК РФ заменить фразу «телефонных и иных переговоров» фразой «переговоров и сообщений, передаваемых с помощью электронных средств связи».

Резюмируя рассмотренное в данной главе, можно сделать следующие выводы:

- право на тайну телефонных переговоров относится к категории основных прав граждан, гарантируемых Конституцией РФ, нормы которой подлежат соблюдению всеми, в том числе и субъектами, осуществляющими расследование уголовного дела;

- контроль и запись телефонных и иных переговоров - самостоятельное следственное действие, а не часть какого-либо иного. Его результаты - доказательства по уголовному делу, подлежащие оценке наравне со всеми другими, и включаемые в доказательственную базу по уголовному делу наравне со всеми остальными;
- предметом следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, выступают переговоры, осуществляемые в любой форме посредством электронных средств связи. В ст. 186 УПК РФ для разрешения спорных вопросов необходимо внести изменения, уточнив предмет контроля и записи переговоров, что будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики и ее единообразию.

Глава 2 Порядок производства контроля и записи телефонных переговоров при производстве по уголовному делу

2.1 Подготовка к контролю и записи телефонных переговоров

На подготовительном этапе контроля и записи телефонных переговоров следователь должен разрешить большое количество важных вопросов, в частности: наметить задачи планируемого следственного действия; определить время, в течение которого будет осуществляться контроль и запись переговоров; изучить личности тех участников уголовного процесса, переговоры которых планируется прослушивать; определить те каналы связи, по которым интересующее лицо может вести переговоры; выбрать учреждение, которое будет осуществлять контроль и запись переговоров; выбрать режим прослушивания [36, с. 116].

Указанные задачи в определенной степени имеют большее значение в криминалистическом плане, нежели в процессуальном, однако, видится целесообразным уделить им некоторое влияние, поскольку только при их соблюдении рассматриваемое следственное действие может быть эффективным.

Во-первых, следует учитывать необходимость конспирации при производстве данного следственного действия, в связи с чем, факт обращения следователя в суд за разрешением о производстве данного следственного действия, решение суда и последующие действия должны быть сохранены в тайне от всех участников уголовного процесса, а также от иных лиц. Нарушение данного принципа может свести на нет все усилия следователя, поскольку лицо, зная о том, что в отношении него проводится указанное следственное действие, может принять различные меры по противодействию следствию, в частности такие, как перестать использовать определенный канал связи, умышленно создавать помехи при разговоре, сообщать ложную информацию для того, чтобы следствие пошло по ложному пути [75, с. 57].

В обязательном порядке в подготовительной стадии следователю надлежит выяснить все средства, которые преступники используют для осуществления переговоров, какие SIM-карты и каких операторов сотовой связи имеются у данного лица, учитывая при этом, что зарегистрированы они могут быть и на посторонних лиц, но использоваться именно интересующим участником уголовного процесса [79, с. 220]. Как правило, что касается времени производства данного следственного действия, то следователи выбирают максимально возможный период, который составляет 6 месяцев.

Что касается выбора учреждения, непосредственно реализовывающего рассматриваемое следственное действие, то оно, как правило, выбирается по месту производства предварительного расследования. Поскольку в большинстве территориальных отделов соответствующие оперативные подразделения отсутствуют, как правило, постановление суда о разрешении производства контроля и записи телефонных переговоров направляется в соответствующее оперативное подразделение, входящее в состав Управления внутренних дел по субъекту Российской Федерации.

Изучение личности лица, чьи переговоры планируется прослушивать, отвечает целям получения данных об используемом им каналом связи и о том, какие тактические приемы следователю будет целесообразно использовать на рабочем этапе данного следственного действия, для того, чтобы получить наибольший эффект от его производства.

Во-вторых, на подготовительном этапе к производству контроля и записи телефонных переговоров следователь должен определить факт наличия оснований для производства данного следственного действия.

У следователя должны иметься веские основания, что в телефонных переговорах конкретного участника уголовного судопроизводства могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела. В таком случае, основаниями могут выступать данные, содержащиеся в протоколах следственных действий, рапортах оперативных сотрудников о том, что при

контроле за телефонными переговорами конкретного лица следователем может быть получена значимая информация.

Так, по уголовному делу о разбойном нападении на магазин ИП Киреева были задержаны двое соучастников данного преступления, третий длительное время оставался неустановленным. Следователем был получен рапорт оперативного сотрудника о том, что имеется информация, что И. и М., содержащиеся под стражей, периодически выходят на связь с данным лицом, используя сотовый телефон и SIM-карту сотового оператора МТС, оформленную на сестру И. Данная оперативная информация, в свою очередь, была получена от оперативных сотрудников следственного изолятора, которые в интересах следствия не пресекли факт незаконного использования лицами, содержащимися под стражей, сотовой связи. На основании полученной информации, следователь возбудил перед судом ходатайство о прослушивании телефонных переговоров указанных лиц, данное ходатайство было удовлетворено. В дальнейшем в ходе данного следственного действия удалось установить третьего соучастника [44].

Еще одним основанием контроля и записи телефонных переговоров выступает заявление участников уголовного судопроизводства – потерпевших, свидетелей, о том, что в их адрес поступают по телефону различные угрозы со стороны подозреваемого либо лиц из числа его окружения. Такое заявление может быть сделано как отдельно участником уголовного судопроизводства в виде ходатайства, так и в ходе допроса.

Например, в ходе допроса по факту убийства О. очевидец данного преступления К. сообщил следователю, что на его телефон регулярно поступают звонки с различных номеров, в ходе разговоров его вынуждают дать показания, что он ошибся, указав на Д. как на лицо, совершившее данное преступление в ходе опознания, и в случае его отказа сообщить следователю ложные сведения, сначала будет уничтожен его автомобиль, а затем и он сам. В таком случае, при наличии заявления лица, в адрес которого поступают угрозы, в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ, разрешения суда не требуется,

в связи с чем, следователем было получено заявление от свидетеля К. о поступающих в его адрес угрозах, на основании которого он вынес постановление о производстве контроля и записи телефонных переговоров [48].

В том случае, когда имеется информация о наличии угроз в адрес потерпевшего или свидетеля, но сам данный участник уголовного процесса с соответствующим заявлением не обращается, следователь может использовать полученную информацию как основание для обращения в суд с ходатайством о производстве контроля и записи телефонных переговоров.

Так, по уголовному делу о пяти эпизодах разбойных нападений на граждан, передвигающихся на личном транспорте по трассам, следователем была получена информация в ходе допроса от одного из потерпевших Р., что в его адрес поступают угрозы насилием по телефону и от него требуют изменить показания в части опознания им двух лиц, причастных к совершению данного преступления. Также Р. в ходе допроса пояснил, что потерпевший М. по данному уголовному делу, у которого также было похищено транспортное средство, сообщил ему, что в его адрес поступают аналогичные угрозы, однако он, опасаясь их, не будет сообщать об этом следователю и возможно изменит свои показания. По данному уголовному делу следователь самостоятельно вынес постановление о производстве контроля и записи телефонных переговоров потерпевшего Р., а также обратился в суд с ходатайством о разрешении прослушивания телефонных переговоров потерпевшего М., указав в качестве основания сведения, полученные в ходе допроса потерпевшего Р. Данное ходатайство было удовлетворено [45].

Таким образом, при подготовке к производству контроля и записи телефонных переговоров следователь обязан определить основания производства данного следственного действия, срок и место его производства. В качестве основания контроля и записи телефонных переговоров выступают основания полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для

уголовного дела о преступлении, относящегося к категории средней тяжести или являющегося тяжким или особо тяжким, а также наличие угроз в адрес участников уголовного процесса. Юридическим основанием производства данного следственного действия выступает разрешение суда на производство контроля и записи телефонных переговоров либо, в случае наличия заявления потерпевшего или свидетеля о поступлении в их адрес угроз – постановление следователя о производстве данного следственного действия.

2.2 Порядок проведения контроля и записи телефонных переговоров

Постановление следователя о производстве контроля и записи телефонных переговоров либо решения суда о разрешении на производство данного следственного действия следователь направляет в соответствующее оперативное подразделение, которое и реализует производство данного следственного действия. При этом на протяжении всего срока производства следственного действия следователь вправе истребовать фонограмму для ее осмотра и прослушивания. К сожалению, зачастую следователь истребует фонограмму лишь ближе к концу расследования, чтобы не производить несколько осмотров полученных в разное время фонограмм. Очевидно, что данные факты надлежит исключать, так как сущность рассматриваемого следственного действия – получить доказательства причастности лица к совершению преступления, а также информацию о том, каким еще образом могут быть добыты доказательства по делу, к примеру, решить вопрос о том, кого еще следует допросить по уголовному делу в качестве свидетеля, о котором лицо, чьи переговоры прослушиваются, сообщило в ходе своего телефонного разговора с собеседником, у кого и где следует произвести обыск с целью обнаружения похищенного, если об этом говорилось в ходе телефонных переговоров и т.д. При этом следует обратить внимание на тот факт, что и оперативное подразделение, производящее прослушивание

телефонных переговоров, вправе предоставлять фонограммы следователю в течение хода следственного действия и без запроса следователя. Фонограмма направляется следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи переговоров и краткая характеристики использованных при этом технических средств.

Постановление о производстве контроля и записи телефонных переговоров, вынесенное следователем либо судом на основании ходатайства следователя, направляется в соответствующее оперативное подразделение, которое непосредственно осуществляет производство данного следственного действия с использованием технических средств. При этом следует учитывать, что, как правило, одного лишь направления постановления для того, чтобы следственное действие достигло своей цели, недостаточно. Оно производится для того, чтобы получить необходимую доказательственную информацию. Соответственно, на рабочей стадии рассматриваемого следственного действия от следователя требуется использование ряда тактических приемов, которые позволяют эффективно достичь основной цели его производства – получения доказательств по уголовному делу. Эффективным приемом может являться создание тревожной ситуации среди преступников, путем сообщения им сведений, направленных на повышение активности их действий (бездействия), инсценировки утечки данных, связанных с расследуемым событием и т.д. Данный прием обычно приводит к активности преступников, обсуждения ими сложившейся ситуации, в ходе которого могут быть сообщены важные сведения о совершенном преступлении [16, с. 121].

Нельзя не учитывать и тот факт, что подозреваемый может применять различные средства по противодействию следователю, так, предполагая, что их переговоры могут контролироваться, подозреваемые способны применить такие приемы противодействия как: сообщение в переговорах ложных фактов, применение зашифрованных сообщений; искажение голоса, использование шифратора речевых сообщений и создание помех; использование средств для

обнаружения прослушивания; приведение в негодность записывающей аппаратуры; применение устройств, обеспечивающих анонимность переговоров и т.д. И очень важно, чтобы следователь умел выявлять данные способы противодействия и выстраивать тактику производства следственного действия в соответствии с ними.

Фонограммы с переговорами того лица, в отношении которого производится следственное действие, должны регулярно поступать следователю, а последнему поступающие фонограммы переговоров необходимо регулярно прослушивать, чтобы в соответствии с полученной информацией оперативно вносить изменения в тактику производства данного следственного действия.

Сведения, которые содержатся в фонограмме, воспринимаются следователем в ходе ее прослушивания, которое оформляется протоколом осмотра. В научной литературе существует мнение о том, что для производства данного вида осмотра требуется вынесение постановления или разрешение суда [56, с. 201]. Мы данную позицию не разделяем, и полагаем, что разрешение суда на осмотр фонограммы записи телефонных и иных переговоров должно содержаться в резолютивной части постановления суда о разрешении производства контроля и записи телефонных переговоров и нет никакой необходимости каждый раз при осмотре фонограмм обращаться в суд с ходатайством о разрешении производства их осмотра.

К производству данного следственного действия, по усмотрению следователя, могут привлекаться понятые, специалист, а также лицо, фонограмма переговоров которого осматривается.

С нашей точки зрения, совершенно верно решения законодателя о том, что указанные лица не названы в качестве обязательных участников уголовного процесса. В частности, специалист может привлекаться лишь тогда, когда есть необходимость разъяснения каких-либо терминов, используемых в ходе разговора [52, с. 25]. В таком случае, если следователь

не владеет указанным жаргоном, целесообразно привлечь к участию в осмотре фонограммы специалиста.

Привлечение к производству осмотра лица, чьи переговоры записываются и контролируются, может быть преждевременным, в том случае, если производство контроля и записи телефонных переговоров продолжается. Представляется, что привлекать указанных лиц к осмотру фонограммы необходимо в исключительных случаях, когда уже вся интересующая следствие информация получена и следователю необходимо получить соответствующие разъяснения от лица, чьи переговоры были записаны, либо когда у следователя возникли определенные вопросы по содержанию разговора.

Фонограмма – это запись, сохраненная на звуковом носителе, с возможностью ее повторного воспроизведения. Существующие в настоящее время носители могут быть подразделены на аналоговые и цифровые. При осмотре необходимо указывать как носитель фонограммы, так и индивидуальные признаки, общее состояние материалов звукозаписи, технические параметры. Протокол данного следственного действия должен быть подробным и отражать весь ход следственного действия. Как и любой другой протокол, рассматриваемый нами состоит из трех частей – вводной, описательной и заключительной.

В первой части протокола указываются дата, место и время составления протокола, данные следователя, иных участников следственного действия, при их наличии, делается отметка о применении технических средств, разъяснении прав участникам следственного действия.

Основная часть протокола отражает весь ход непосредственного осмотра. Начинать ее следует с записи «Объектом осмотра является...», после чего указать правильное наименование осматриваемого, причем в том виде, в каком фонограмма поступила следователю. Так, если она находится в запечатанном конверте, изначально нужно указывать, что объектом осмотра

является конверт, и перечислись указанные на нем сведения, пояснительные надписи, сведения о печатях и подписях.

Далее в протоколе указывается, что производится вскрытие данного конверта и описывается его содержимое. Здесь следует указать, из какого материала изготовлен носитель, какова его форма, размеры, цвет, степень изношенности, наличие надписей, их содержание и расположение, способ нанесения [19, с. 62].

Очевидно, что одним лишь описанием внешнего вида звукового носителя в данном случае обойтись невозможно, поскольку основное содержание осмотра составляет именно сама фонограмма [55, с. 148]. Соответственно, после осмотра носителя, следователь воспроизводит фонограмму, указав на данный факт. Прослушивая фонограмму, следователь должен отразить ее содержание в протоколе. При этом нет необходимости полностью отражать всю ту информацию, которая содержится на фонограмме, фиксации подлежит лишь то, что связано с расследуемым событием. Кроме того, надлежит в обязательном порядке указывать общую продолжительность аудиозаписи, а также фразы, которыми начинается-заканчивается фонограмма [19, с. 63].

После завершения осмотра в протоколе указывается время его окончания, наличие заявлений и замечаний от участников данного следственного действия, если таковые имеются. Также по окончании осмотра фонограмма вновь упаковывается и опечатывается, о чем делается отметка в протоколе.

После производства осмотра фонограммы и составления соответствующего протокола, следователь выносит постановление о приобщении к уголовному делу в качестве вещественных доказательств фонограммы и полученных текстовых сообщений. Данные фонограммы хранятся в упакованном и опечатанном виде, при этом, должное внимание должно уделяться хранению данных фонограмм, не допуская их повреждения либо уничтожения.

Что касается хранения информационного носителя, то здесь следует отметить достаточно распространенную ошибку, когда следователи подшивают конверт с электронным носителем в уголовное дело. Диск с информацией достаточно хрупкий, а уголовное дело постоянно находится в работе, к нему добавляются новые протоколы и постановления, материалы дела неоднократно перепрошиваются, в итоге, это может привести к тому, что диск может быть поврежден либо просто разломлен на части, либо проколот во время прошивки дела.

Так, по уголовному делу по факту ряда краж автотранспортных средств в суде возникла проблема с исследованием фонограммы с записью телефонных переговоров, поскольку диск, на которой она хранилась, оказался поврежден путем прокола шилом во время подшивки уголовного дела [47].

С целью избежания данной проблемы, полагаем необходимым соблюдать следующие правила хранения носителя информации:

- при упаковке в конверт необходимо использовать в виде прокладки или так называемой первичной упаковки специальный упаковочный материал – пузырчатую упаковку Bubble wrap, она наиболее оптимально позволяет сохранить диск в целостности даже при падении;
- хранить упаковку с диском следует не в материалах уголовного дела, а в камере хранения вещественных доказательств;

После завершения осмотра в протоколе указывается время его окончания, наличие заявлений и замечаний от участников данного следственного действия, если таковые имеются. Также по окончании осмотра фонограмма вновь упаковывается и опечатывается, о чем делается отметка в протоколе.

Помимо такого способа фиксации хода и результатов следственного действия, как протокол, в следственной и судебной практике нередко применяются технические средства, соответственно, дополнительно возможна их фиксация путем фотосъемки, аудио и видеозаписи. Однако, с

нашей точки зрения, при производстве такого следственного действия, как контроль и запись телефонных переговоров, в применении указанных дополнительных средств фиксации хода и результатов следственного действия нет необходимости. Так, фотографирование в данном случае просто не сможет передать содержание следственного действия, аудиофиксация практически будет представлять собой звукозапись прослушивания звукозаписи, а видеосъемка сможет лишь запечатлеть следователя, который прослушивает фонограмму.

Таким образом, фиксация результатов контроля и записи телефонных переговоров, по сути, является двухступенчатой. Первоначально сотрудниками специального подразделения на основании постановления следователя или суда осуществляется запись переговоров лица, в отношении которого производится данное следственное действие, после чего, фонограмма, содержащая данную запись, предоставляется следователю. Далее следователь проводит ее осмотр, и здесь уже средством фиксации выступает составление протокола осмотра, в котором отражается весь ход следственного действия и его результаты. Данный протокол является обязательным средством фиксации, при этом, по нашему мнению, дополнительных средств фиксации не требуется.

По окончании протокола данного следственного действия фонограмма вновь упаковывается и опечатывается, о чем делается отметка в протоколе. Протокол подписывается лицом, производящим расследование, а также участниками следственного действия, при их наличии.

Резюмируя рассмотренное в данной главе, можно сделать следующие выводы:

- Контроль и запись телефонных переговоров, как и любое другое следственное действие, должно быть тщательно подготовлено. Следователь обязан определить основания производства данного следственного действия, срок и место его производства. В качестве основания контроля и записи телефонных переговоров выступают

основания полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела о преступлении, относящегося к категории средней тяжести или являющегося тяжким или особо тяжким, а также наличие угроз в адрес участников уголовного процесса. Юридическим основанием производства данного следственного действия выступает разрешение суда на производство контроля и записи телефонных переговоров либо, в случае наличия заявления потерпевшего или свидетеля о поступлении в их адрес угроз – постановление следователя о производстве данного следователя.

- Получив решение суда на производство данного следственного действия, следователь направляет его в соответствующее подразделение. Фиксация результатов следственного действия осуществляется первоначально сотрудниками специального подразделения посредством записи переговоров, после чего, фонограмма, содержащая данную запись, предоставляется следователю. Далее следователь проводит ее осмотр, и здесь уже средством фиксации выступает составление протокола осмотра.

Глава 3 Гарантии и практика контроля и записи телефонных переговоров

3.1 Гарантии законности и обоснованности ограничения тайны связи в уголовном судопроизводстве

Вопрос о гарантиях прав и свобод личности в нашей стране длительное время не теряет актуальности ни в научной среде, ни в практике, поскольку механизм их реализации видится недостаточно разработанным. Одной из проблем при разрешении данного вопроса является отсутствие единого определения гарантий, в связи с чем, при анализе их системы и классификации возникают разногласия.

Статья 17 Конституции РФ устанавливается, что в нашей стране признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Основным законом РФ. При этом в Конституции РФ не только устанавливаются права и свободы, но и закрепляется обязательность обеспечения прав и свобод. На основании этого, в современной научной литературе преобладающей является точка зрения о том, что система гарантий прав и свобод человека и гражданина – составная часть правового статуса личности [33, с. 23].

Правовой статус личности обычно понимается как система прав и обязанностей личности, закрепленных в законе и гарантированных им [12].

С точки зрения С.А. Авакьян, гарантии и защита статуса личности являются одним из четырех элементов конституционного статуса личности, рассматривая в качестве остальных трех элементов принципы конституционно-правового положения человека и гражданина, гражданство, основные права, свободы и обязанности [1, с. 234].

С точки зрения Л.А. Данилюк, «в правовом положении личности существует пять институтов: гражданство; правосубъектность; права, свободы

и обязанности личности; принципы правового статуса; гарантии реальности основных прав человека и гражданина» [15, с. 90].

Аналогичной точки зрения придерживается Л.В. Потапова, отмечая, что «во всех цивилизованных государствах права и свободы признаются принадлежащими всем индивидам, однако, объем этих прав и свобод зависит от наличия у лица гражданства данного государства» [41, с. 39].

Таким образом, один из неотъемлемых элементов правового статуса личности – гражданство.

Вторым элементом выступает правосубъектность, включающая в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Именно правосубъектностью определяется способность личности обладать правами, выполнять обязанности и нести ответственность.

В качестве третьего элемента правового статуса личности необходимо назвать принципы правового статуса личности, которые являются руководящими началами, регулируемыми важнейшие отношения между личностью и государством и обществом. Данный элемент пронизывает содержание всех остальных элементов правового статуса личности [34, с. 51].

Права, свободы и обязанности личности являются основным в ее правовом статусе [53, с. 199], а гарантии прав и свобод человека являются средством и способом обеспечения действенности и действительности прочих элементов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гарантии прав и свобод человека и гражданина являются составной частью правового статуса личности, так как только обеспечение возможности осуществления и защиты позволяет не рассматривать закрепление таких прав и свобод в качестве декларативного.

Перейдем к решению вопроса о том, что представляют собой в научном и практическом понимании гарантии прав личности.

Имеется мнение о том, что гарантии – это объемное социально-политическое и юридическое явление [42, с. 77].

Наиболее распространенным является определение гарантий в качестве совокупности условий и средств, обеспечивающих реализацию и защиту того или иного права человека и гражданина [54, с. 9].

Л.А. Нудненко полагает, что гарантиями являются условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод человека и гражданина [34, с. 52].

А.В. Зиновьев дополнительно отмечает, что условия и средства должны действовать синхронно, а Н.В. Витрук, помимо этого, считает, что такие условия должны быть положительно действующими, обеспечивающими фактическую реализацию прав и свобод и их надежную охрану, а негативные факторы в качестве гарантий осуществления прав и свобод рассматриваться не могут [12].

Л.Н. Федорова определяет гарантии как «условия реализации и средства защиты прав человека, при этом отмечая, что их система, с одной стороны, отражает многообразие общественных связей, а с другой – уровень взаимоотношений личности и государства в конкретном государстве» [72, с. 200].

Таким образом, основное предназначение гарантий состоит в обеспечении реализации прав и свобод личности, а в случае их нарушения – обеспечении защиты.

Теперь попробуем определить, что требуется для обеспечения возможности реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Здесь мы можем сделать следующие выводы:

- требуется закрепить гуманистические принципы организации и функционирования всей правовой системы, устанавливающие приоритет прав и свобод человека и гражданина в системе ценностей, неотчуждаемость и гарантируемость прав и свобод, верховенство права;
- в том случае, если устанавливаются чьи-либо права, устанавливаются и субъекты, которые не должны нарушать данные

права, и субъекты, которые обязаны предоставить возможность осуществления данных прав. Права защищаются запретом их нарушения, государство должно обеспечить каждому возможность реализации его прав без каких-либо препятствий и обеспечить защиту прав и свобод;

- именно государство обязано создать благоприятные условия для реализации прав.
- должны быть предусмотрены специальные средства осуществления и защиты прав и свобод, представляющие собой правовой механизм, действующий на основе указанных принципов и включающий способы (приемы, пути) реализации и защиты прав и свобод, выраженные в законодательно закрепленных процессуальных правах – гарантиях иных прав и свобод личности.

Таким образом, полагаем, что гарантии прав и свобод личности могут быть определены в широком и узком смысле. В первом смысле гарантии представляют собой систему принципов, условий и средств реализации и защиты прав и свобод личности, а во втором – как законодательно закрепленные процессуальные права, обеспечивающие реализацию и защиту иных прав и свобод личности.

Что касается такого принципа уголовного процесса, как охрана прав и свобод человека и гражданина, то вся уголовно-процессуальная деятельность государственных органов своим назначением имеет защиту прав и законных интересов граждан.

С точки зрения П.В. Анисимова и Н.В. Папичева термин защита применительно к правам человека имеет две стороны – социологическую и юридическую [3, с. 13].

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина – это основа, базис для назначения уголовного судопроизводства, но принцип уголовного процесса, определяется не как защита, а как охрана указанных благ. Представляется, что в такой ситуации

имеется необходимость провести сравнительный анализ указанных терминов с целью определения точного назначения и содержания рассматриваемого принципа уголовного судопроизводства. Оба анализируемых понятия используются как обозначение деятельности суда, прокурора и органа предварительного расследования по обеспечению прав.

Охрана прав личности представляет собой предупреждение любого возможного нарушения, контроль за их соблюдением и готовность реагировать на возможное нарушение, то есть, представляет собой поддержание состояния беспрепятственного осуществления [77, с. 45].

Защита представляет собой деятельность, осуществляемую при посягательстве на права, их ограничении и возникновении реальной угрозы их нарушения [77, с. 46].

С точки зрения Н.И. Матузова, данные понятия имеют различный смысл, поскольку защита прав осуществляется лишь в случае их нарушения, а охрана прав осуществляется независимо от того, нарушены права или нет [31, с. 131].

Л.Ю. Таова отмечает, что логическое толкование данных понятий позволяет сделать вывод о том, что охрана и защита – это определенная правозащитная деятельность, при этом, при защите данная деятельность более активна [59].

Поэтому мы считаем, что более верным было бы использование такого термина как защита. Термин охрана обозначает спокойную деятельность, а защита данную деятельность также включает в себя.

В связи с вышеизложенным, видится более верным внести изменение в название ст. 11 УПК РФ, заменив термин «охрана» термином «защита», являющимся более широким и точным.

Еще одним принципом, связанным с частной жизнью, является принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Право на тайну указанных сообщений гарантировано ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, соответственно, принцип уголовного процесса на

тайну рассматриваемых сообщений, переговоров и переписку реализуется в том, что ограничение данного права возможно исключительно по решению суда.

Представляется необходимым отметить, что в перечень объектов охраны включаются не только телефонные, но и иные переговоры.

Данный принцип закреплен в ст. 13 УПК РФ, в которой указано, что ограничение права гражданина на тайну телефонных и иных переговоров допускается только на основании судебного решения.

Таким образом, охрана прав и законных интересов человека и гражданина осуществляется посредством регламентации и реализации принципа тайны телефонных и иных переговоров, который призван гарантировать охрану тайны телефонных и иных переговоров. При этом видится необходимым особо акцентировать внимание на том факте, что рассматриваемый принцип в уголовном судопроизводстве распространяется не только на участников уголовного судопроизводства, но и на всех лиц, поскольку право на тайну телефонных переговоров принадлежит каждому человеку и гражданину с момента рождения и до самой смерти.

Последнее время, в связи с развитием научно-технического прогресса постоянно растет количество абонентов сотовой связи, соответственно, тайна телефонных и иных переговоров приобретает все большую актуальность.

Что касается анализу принципа тайны телефонных переговоров, то некоторые ученые не придают ему самостоятельного значения. Одни полагают, что такая тайна является составной частью неприкосновенности частной жизни [11, с. 52]. Другие полагают, что она является составляющей принципа неприкосновенности жилища [20, с. 40].

По нашему мнению, оба указанных мнения являются ошибочными, поскольку, как мы считаем, принцип тайны телефонных и иных переговоров – это составной элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. По нашему мнению, норма ч. 1 ст. 13 УПК РФ является несовершенной, поскольку из ее анализа следует, что она

гарантирует ограничение права на тайну телефонных переговоров по судебному решению только гражданину РФ, мы же полагаем, что данная норма должна равным образом гарантировать тайну переговоров и гражданам нашей страны, и иностранцам. В связи с этим, видится целесообразным ч. 1 ст. 13 УПК РФ после слова «права» дополнить словом «человека» и соединительной буквой «и». Данное предложение послужит гарантией соблюдения конституционных прав не только гражданина, но и не гражданина.

Кроме того, видится необходимым указание в законе на обязательность мотивировки судебного решения, таким образом будет гарантироваться законность ограничения прав граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров.

Также мы полагаем, что требуется введение в законодательство прямого запрета на ограничение прав граждан на тайну телефонных и иных переговоров без мотивированного постановления суда, так как норма-запрет всегда воспринимается лучше.

Нам видится заслуживающим внимания предложение О.З. Челохсаева об изложении ст. 13 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Ограничение права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании мотивированного судебного решения.

Запрещается проводить без мотивированного решения суда наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемку в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» [74, с. 21].

Помимо закрепления гарантий права на тайну телефонных и иных переговоров в уголовно-процессуальном законодательстве, данные гарантии также содержатся и в ст. 8 Федерального закона РФ от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой указано, что проведение

оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения [71]. Несмотря на то, что мы ведем речь о гарантиях законности и обоснованности ограничения тайны связи в уголовном судопроизводстве, необходимо кратко рассмотреть и гарантии соблюдения данной тайны при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в силу того, что ее результаты при определенных условиях могут использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Следует учитывать, что осуществлять оперативно-розыскную деятельность могут лишь конкретные субъекты. К примеру, перечень должностей в органах внутренних дел, в силу которых лица их занимающие могут осуществлять оперативно-розыскную деятельность, установлены Приказом МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608 (в ред. от 14.08.2018) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» [49].

Еще одной гарантией соблюдения гражданских прав является обеспечение соблюдения тайны связи. Данное положение предусмотрено Федеральным законом РФ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», где в ст. 63 указано, что осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные

средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами [66].

В качестве еще одной гарантии соблюдения рассматриваемых прав граждан можно привести нормы Федерального закона от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где в ч. 8 ст. 9 указано, что «запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами» [67].

В некотором роде гарантия права на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений обеспечивается и нормами Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», которые устанавливают обязанность оператора при обработке персональных данных принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных [68].

Следует отметить, что любой законодательный акт, предусматривая возможность ограничения прав и свобод граждан, устанавливает, что такие ограничения допустимы лишь в исключительных случаях, в остальном же такие права и свободы должны соблюдаться, это же предусмотрено и ст. 2 Федерального закона от 28.12.2010 № 390 «О безопасности» [69].

Однако анализ научных работ и статей исследователей данного вопроса говорит о том, что в современной юридической науке по-прежнему остается проблематичной реализация права на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации.

Основной целью правового развития должно стать приведение действующих в Российской Федерации правовых механизмов защиты конституционного права каждого человека на тайну личной жизни.

Исследуя Федеральный закон Российской Федерации «О связи», в первую очередь можно обратить внимание на систематизацию работы специалистов данной сферы. Пробел законодательства состоит в том, что хотя доступ к личной информации граждан закрыт от посторонних глаз, его могут открыть сотрудники организации, воспользовавшись служебным положением, и передать третьим лицам [70].

В качестве примера нарушения служебных полномочий можно привести следующий. 23 октября 2015 г. С. была обязана: обеспечивать обработку персональных данных, включая сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, обезличивание, блокирование, уничтожение персональных данных в соответствии с действующими в обществе локальными актами, осуществлять надлежащее оформление, хранение и передачу документации, предусмотренной в связи с оказанием клиенту услуги или реализацией товара. Распечатав детализацию звонков, используя свой логин и пароль, С. нарушила права, гарантируемые Конституцией РФ, передав информацию третьему лицу. С учетом смягчающих обстоятельств С. признали виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ, и назначили наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 10 000 рублей [46].

Таким образом, право на тайну телефонных переговоров гарантируется наличием нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение данного права. Следует отметить, что данная норма является рабочей и с каждым годом применяется все более активно. Так, по ст. 138 УК РФ в РФ осуждено в 2012 г. – 48 человек, в 2013 – 68 человек, в 2014 – 95 человек, а в 2015 г. уже 150 человек. Имеется тенденция к росту данного вида преступления [23, с. 147]. Объяснить рост преступности данного вида можно тем, что современное общество стремительно развивается в сфере информационных технологий, и наибольшая часть нарушений тайны связи

осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, путем взлома личной переписки граждан в электронных почтовых ящиках и социальных сетях. Преступники с помощью использования вредоносного программного обеспечения или обманным путем получают доступ к личной переписке и переговорам граждан [10, с. 77].

Очевидно, что для грамотной разработки действенного механизма реализации гражданских прав на практике, необходимо анализировать соответствующие методы взаимодействия государства и общества не только российского законодательства, но и методы демократических стран, а также правовые позиции Европейского суда по правам человека. Только такой подход даст возможность разработать четкую концепцию, алгоритм реализации прав граждан современного общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что целью решения и действия по обеспечению тайны является ограничение сферы обращения скрываемых сведений и исключение несанкционированного доступа к этим сведениям. Указанные акты направлены на обеспечение надлежащего владения, пользования и распоряжения носителями сокрытых сведений. Данные признаки свойственны защите тайны телефонных переговоров и закреплены федеральным законодательством.

Тайна телефонных и иных переговоров гарантирована Конституцией РФ и нормами международного права. Ее защита возможна в рамках уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, административного и информационного отраслей права. В частности, в рамках информационного и административного права защита прав и законных интересов граждан, которые нарушены путем разглашения сведений, составляющих рассматриваемую тайну, осуществляется посредством подачи жалобы.

В УПК РФ, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплена в ст. 13 в качестве одного из основополагающих принципов уголовного процесса, что

представляется вполне верным. Однако, представляется, что содержание данной нормы несколько некорректно и нуждается в изменениях, в связи с чем, предлагается ст. 13 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Ограничение права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании мотивированного судебного решения.

2. Запрещается проводить без мотивированного решения суда наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемку в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

3.2 Проблемы правоприменительной практики, связанные с доказательным значением материалов уголовного дела, полученных следователем в результате производства контроля и записи телефонных и иных переговоров

Прежде всего, следует отметить, что рассматриваемое следственное действие имеет важное доказательственное значение. Так, видится эффективным использование результатов рассматриваемого следственного действия в ходе допроса, когда подозреваемый, к примеру, дает ложные показания о своей непричастности к совершению преступления, а у следствия имеется фонограмма его переговоров, в ходе которых он обсуждает способы сокрытия преступления, формирует ложное алиби. При этом, фонограмму можно предъявлять как полностью, так и частично. Здесь хорошим эффектом обладает использование таких тактических приемов как прием логического воздействия и прием внезапности.

Также возможно использование результатов контроля и записи телефонных переговоров в ходе очной ставки, когда, к примеру,

подозреваемый заявляет, что не знаком с потерпевшим или свидетелем, а у следователя имеется фонограмма записи их переговоров [32, с. 72].

Также представляется, что эффективным может быть использование результатов рассматриваемого следственного действия для обнаружения направлений поиска иных доказательств, к примеру, в случае получения информации о том, где может находиться похищенное имущество, кто мог выступать в качестве участника совершения преступления и т.д.

Кроме того, информация, полученная в ходе контроля и записи телефонных переговоров, может также помочь следователю в понимании личных качеств лица, которого планируется допросить, выстроить с учетом полученных сведений тактику допроса, которая позволит получить правдивые показания.

В то же время, несмотря на значимость и важность рассматриваемого следственного действия, нельзя не обратить внимание на тот факт, что никакое доказательство не имеет преимущественного значения над остальными, поэтому, любое из них должно быть оценено по всем правилам оценки доказательств.

Оценка доказательств является мысленной закономерной деятельностью следователя, прокурора и суда, осуществляемой в соответствии с законом и правосознанием, по внутреннему убеждению, направленной на определение относимости, допустимости доказательств, их достоверности, достаточности в целях установления истины по делу и принятия определенного процессуального решения [9, с. 63]. Данное определение применимо к оценке результатов любого следственного действия, в том числе, и к оценке результатов, полученных при производстве контроля и записи переговоров.

Оценивая результаты данного следственного действия, следователь должен руководствоваться правилами оценки доказательств, которыми являются:

- каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности;
- должны быть оценены все собранные по делу доказательства с точки зрения их совокупности и достаточности;
- оценка доказательств и их совокупности осуществляется на основании внутреннего убеждения следователя, то есть, в отсутствие заранее установленных правил о значении и силе доказательств;
- внутреннее убеждение должно основываться на совокупности имеющихся в деле доказательств;
- при оценке доказательств следователю надлежит руководствоваться законом и совестью;
- ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, в связи с чем, не может быть отдано предпочтение ни одному доказательству [7, с. 10-14].

Процесс оценки результатов анализируемого следственного действия представляет собой ознакомление с его результатами, оформляемое протоколом осмотра, о чем мы уже говорили выше, в ходе которого следователь получает информацию, анализирует ее, оценивает ее достоверность.

Здесь в обязательном порядке следователь должен учитывать тот факт, что информация может быть искаженной, не отвечающей действительности, поскольку лицо, чьи переговоры прослушиваются, может предполагать об этом и, соответственно, умышленно сообщать собеседникам ложные сведения с целью дезинформации следствия. Поэтому очень важно соотносить ту информацию, которая получена в результате данного следственного действия, с иными доказательствами по уголовному делу. Например, если из полученных переговоров следует информация о том, что в день совершения преступления подозреваемый находился в ином населенном пункте, не следует сразу рассматривать это как его алиби и исключать возможность причастности к совершению преступления, следует проверить данную

информацию посредством анализа иных следственных действий, например, показаний свидетелей о том, что в указанный день видели данное лицо рядом с местом преступления, записей с видеокамер, на которых запечатлено данное лицо в том населенном пункте, где совершено преступление и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что оценка результатов контроля и записи телефонных переговоров осуществляется посредством анализа информации, соотнесения ее с информацией, полученной в ходе иных следственных действий, что позволяет определить ее достоверность и доказательственное значение.

Поскольку рассматриваемое следственное действие проводится тайно от лица, чьи переговоры прослушиваются, использование информации, полученной в результате его проведения, может иметь весьма положительный эффект при производстве иных следственных действий, когда следователь внезапно сообщает лицу какую-либо ставшую известной ему информацию с просьбой прокомментировать ее или демонстрируя таким образом несостоятельность доводов, приводимых лицом в свое оправдание.

Видится необходимым обратить при этом внимание на одну очень важную деталь. Несмотря на то, что контроль и запись телефонных переговоров имеет важное доказательственное значение, следователи проводят его достаточно редко, представляется, что это обусловлено различными проблемами, возникающими при его производстве, среди которых можно назвать и несовершенство регулирования данной нормы, и сложную организацию. Проанализируем, с какими же основными проблемами сталкиваются следователи при производстве рассматриваемого следственного действия.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на тот факт, что закон не обязывает следователя знакомить подозреваемого или обвиняемого как с постановлением о производстве контроля и записи телефонных переговоров, так и с протоколом данного следственного действия до окончания уголовного дела, даже в том случае, когда были произведены контроль и запись

телефонных переговоров подозреваемого и обвиняемого, о чем ему стало известно. Рассмотрим по данному поводу пример из судебной практики.

Защитник Ш. в защиту интересов обвиняемого И.В. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным постановление заместителя начальника СО ОМВД России Н.Б. от 30 января 2019 г. об отказе в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с постановлением суда, давшим разрешение на проведение контроля и записи переговоров, а также с материалами результатов оперативно-розыскной деятельности, на основании которых аудио и видеозаписи направлены следователю, возможности обвиняемому И.В. и его защитнику Ш. фотографирования их собственными техническими средствами. Просил обязать данное должностное лицо устранить допущенные нарушения.

Самарский городской суд в удовлетворении жалобы отказал, после чего защитником была подана апелляционная жалоба на решение суда. Суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам. Судом первой инстанции принято обоснованное решение об отказе в удовлетворении жалобы, поскольку оспариваемое постановление заместителя начальника следственного органа об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства соответствует требованиям ст. 7, ст. 38 УПК РФ и не ограничивает права участников уголовного судопроизводства, в том числе на последующее ознакомление с уголовным делом и вещественными доказательствами, снятию с доказательств, свидетельствующих против И.В. копий в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ. Выводы суда первой инстанции о том, что принятым в рамках расследования решением заместителя руководителя следственного органа доступ обвиняемого и его защитника к доказательствам по уголовному делу не блокирован, а лишь отсрочен в интересах следствия до окончания расследования по уголовному делу, являются обоснованными.

Оснований полагать, что неознакомлением обвиняемого и его защитника на этапе производства расследования с постановлением суда о разрешении контроля и записи телефонных переговоров, а также отказом в

снятии копий с материалов, которые впоследствии как вещественные доказательства по делу будут предоставлены как И.В., так и его защитнику, нарушаются права обвиняемого, которые невосполнимы, не имеется [5].

Таким образом, закон не обязывает следователя знакомить лицо, чьи переговоры прослушивались, с результатами, полученными в ходе следственного действия, вследствие чего, у следствия имеется возможность оперировать такими результатами в интересах расследования. Однако приведенный пример свидетельствует о том, что далеко не всегда те лица, в отношении которых производится такое следственное действие, как контроль и запись телефонных переговоров, осознают факт того, что на следователя не возлагается обязанность ознакомления с результатами данного следственного действия до ознакомления с материалами уголовного дела. Обжалование же в данном случае создает лишние сложности, отвлекая следователя от его непосредственной деятельности, а также создает излишнюю нагрузку на суды, когда обжалование производится в порядке ст. 125 УПК РФ.

В качестве еще одной существенной проблемы видится возможным обозначить тот факт, что законодательно не предусмотрена возможность проведения рассматриваемого следственного действия по преступлениям небольшой тяжести. Однако, как свидетельствует практика, имеют место все же нарушения данного требования.

Так, 20 июня 2012 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст.158 УК РФ, по факту кражи денежных средств Э.Б.Н., который признан в установленном законом порядке потерпевшим. Впоследствии уголовное дело было передано для производства предварительного следствия. 19.08.2014 старший следователь Д. обратился в Элистинский городской суд с ходатайством о разрешении контроля и записи телефонных переговоров, осуществляемых потерпевшим Э.Б.Н., ссылаясь на наличие достаточных оснований полагать, что на потерпевшего с целью изменения им своих показаний может быть оказано давление со стороны сотрудников полиции М.Н.В., К.В.Б. и Н.Е.В., на которых он указывает как на

лиц, совершивших хищение у него денежных средств. Постановлением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 20 августа 2014 г. ходатайство следователя удовлетворено, разрешено производство контроля и записи телефонных переговоров потерпевшего Э.Б.Н.

Э.Б.Н. обжаловал данное решение суда в апелляционном порядке. Суд апелляционной инстанции пришла к следующим выводам. Поскольку потерпевший Э. с письменным заявлением о поступивших в его адрес угрозах насилием или вымогательстве не обращался, дознаватель правильно обратился в суд за получением разрешения на производство данного следственного действия. В то же время, не учтен тот факт, что производство данного следственного действия не допускается по делам небольшой тяжести, в то время как ходатайство следователем вынесено в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 20 августа 2014 г. о разрешении производства контроля и записи телефонных переговоров потерпевшего Э.Б.Н. было отменено [6].

Несомненно, что такие нарушения недопустимы, поскольку из ст. 186 УПК РФ прямо говорит о возможности производства данного следственного действия только по трем категориям преступлений, исключая преступления, относящиеся к категории небольшой тяжести. В то же время, мы полностью разделяем позицию тех исследователей, по мнению которых нет никаких оснований для того, чтобы исключать рассматриваемую категорию преступлений из числа тех, по которым можно произвести контроль и запись телефонных переговоров [73, с. 392]. Казалось бы, какие особые различия могут быть в том случае, когда совершена неквалифицированная кража либо кража, за которую ответственность предусмотрена ч. 2 ст. 158 УК РФ. Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что статья, по которой возбуждено уголовное дело – это не всегда окончательная квалификация, и в ряде случаев путем сбора доказательств устанавливается, что имело место совершение более тяжкого преступления.

Так, по факту хищения велосипеда у потерпевшего С. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 158 УК РФ как неочевидное. Впоследствии удалось установить, что данное деяние совершено С. и К., уголовное дело передано в орган предварительного следствия, уголовное дело в отношении указанных лиц направлено в суд по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ [43]. Представляется, что, если бы по данному уголовному была возможность производства контроля и записи телефонных переговоров, установить виновных можно было бы в более короткие сроки. Аналогичным образом, как мы полагаем, имеется немало тех уголовных дел, по которым не удалось доказать вину лиц, совершивших преступление, по причине невозможности производства данного следственного действия, либо тех уголовных дел, по которым привлекается лишь одно лицо, а другие остаются безнаказанными. Таким образом, представляется, что было бы целесообразным законодательно закрепить возможность производства контроля и записи телефонных переговоров по всем категориям преступлений.

Следует обратить внимание на тот факт, что контроль и запись телефонных переговоров могут быть произведены лишь при наличии соответствующих оснований, а их отсутствие выступает поводом для отмены решения о производстве данного следственного действия либо признания полученных доказательств недопустимыми. Однако нередко жалобы по поводу отсутствия оснований для производства данного следственного действия бывают необоснованными. Так, в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении неустановленных лиц из числа руководства юридического лица по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения денежных средств дольщиков дома, следователь Урицкого МСО СУ СК России по Орловской области Ф., с согласия руководителя указанного следственного органа, обратилась в суд с ходатайством о разрешении производства контроля и записи телефонных переговоров генерального директора юридического лица З. по мобильному телефону с целью получения информации, имеющей значение для уголовного

дела. Судом данное ходатайство было удовлетворено. З. обратился с апелляционной жалобой, указав, что судом не дана надлежащая оценка обстоятельствам, имеющим значение для разрешения ходатайства следователя, а также не приведены мотивы, по которым судом разрешено проведение следственного действия.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, пришел к выводу о том, что фактические данные, послужившие основанием для разрешения производства контроля и записи телефонных переговоров З. содержатся в совокупности документов, представленных суду, а именно в решении единственного учредителя юридического лица, согласно которому З. принял на себя обязанности генерального директора и главного бухгалтера юридического лица, в свидетельстве о государственной регистрации юридического лица, в свидетельстве о постановке на учет, уставе юридического лица, протоколе допроса З. Изложенные в постановлении выводы суда соответствуют представленным следователем материалам дела, ввиду чего суд апелляционной инстанции признал мотивированное решение суда о разрешении производства контроля и записи телефонных переговоров З. Жалоба оставлена без удовлетворения [4].

В качестве еще одной проблемы видится необходимым рассмотреть проблему максимального срока производства контроля и записи телефонных переговоров. В настоящий момент законодатель определил, что он составляет шесть месяцев. Прекращается рассматриваемое следственное действие по постановлению следователя, в том случае, когда необходимость в его производстве отпадает, но не позднее окончания срока расследования.

И здесь возникают многочисленные вопросы, на которые обращается внимание исследователями. В частности, как следует поступить в том случае, когда срок предварительного расследования продлен до 12-ти месяцев, а производимое следственное действие еще не принесло ожидаемых результатов. Имеется ли в таком случае возможность у органа расследования ходатайствовать о продлении срока производства следственного действия?

Законодатель по данному поводу ничего не говорит, в связи с чем, представляется, что продление в данном случае невозможно.

Также нет никакой ясности по поводу того, имеется ли возможность производства данного следственного действия повторно в том случае, когда срок истек.

Не имеется в уголовно-процессуальном законодательстве и ответа на вопрос о том, можно ли временно приостановить производство контроля и записи телефонных переговоров для того, чтобы впоследствии его возобновить в случае возникновения определенных обстоятельств, при которых данное следственное действие будет результативным.

Исследователи совершенно справедливо отмечают, что в данный момент найти ответы на указанные вопросы в законодательстве невозможно [21, с. 467]. Поэтому в научной литературе имеется мнение о том, что, поскольку срок предварительного расследования составляет два месяца, следовало бы и первоначальный срок контроля и записи телефонных переговоров ограничить данным сроком, а впоследствии предусмотреть возможность продления данного срока [29, с. 148].

С нашей же точки зрения не следует уменьшать срок контроля и записи телефонных переговоров до двух месяцев, однако, следует предусмотреть возможность его продления свыше шести месяцев при наличии к этому оснований.

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что результаты, полученные в ходе контроля и записи переговоров, могут обладать важным доказательственным значением, а также выступать в качестве ориентирующей информации для планирования эффективного расследования, проверки выдвинутых версий. Все это свидетельствует о необходимости максимально активно использовать возможности данного следственного действия при наличии оснований к его производству.

Представляется, что ряд таких проблем можно было бы разрешить путем внесения изменений в действующее законодательство, в частности:

- предусмотреть возможность производства контроля и записи телефонных и иных переговоров по всем категориям преступлений;
- предусмотреть возможность продления срока производства данного следственного действия на срок более шести месяцев при наличии к тому оснований.

Резюмируя рассмотренное в данной главе, можно сделать следующие выводы:

- Тайна телефонных и иных переговоров гарантирована Конституцией РФ и нормами международного права. В УПК РФ, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплена в ст. 13 в качестве одного из основополагающих принципов уголовного процесса.
- При производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров возникают многочисленные проблемы, при этом, одной из основных причин здесь видится несовершенство правового регулирования.
- Представляется, что следует разрешить производство данного следственного действия по всем категориям преступлений, а также предусмотреть возможность продления срока его производства.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно утверждать, что цель достигнута полностью посредством решения задач, обозначенных во введении, что находит свое отражение в следующих выводах и предложениях.

Право на тайну телефонных переговоров относится к категории основных прав граждан, гарантируемых Конституцией РФ, нормы которой являются основополагающими, подлежащими безукоснительному соблюдению. При этом, нашей точки зрения, не все положения Основного закона являются безупречными, и следовало бы уточнить, что рассматриваемое право распространяется на тайну не только телефонных, но и иных переговоров.

Естественно, что одна лишь декларация прав и свобод в нормах Конституции РФ не может обеспечить их исполнения, в связи с чем, законодательство также предусматривает гарантии и способы обеспечения этих прав и свобод.

Несмотря на определенную специфику, контроль и запись переговоров – это самостоятельное следственное действие, инициируемое следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, а проводимое с разрешения суда, представляющее собой осуществление оперативными службами контроля и записи переговоров (иных и телефонных) подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, результат которых сообщается следователю.

Предметом следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, выступают любые переговоры, осуществляемые в любой форме посредством электронных средств связи. Однако, в настоящее время формулировки, содержащиеся в данной норме, а также в ст. 14.1 УПК РФ, не позволяют однозначно определять предмет данного следственного действия, в связи с

чем, видится необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

- п. 14.1 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «контроль и фиксация переговоров и сообщений, передаваемых с помощью электронных средств связи – это следственное действие, заключающееся в контроле и фиксации содержания сведений, передаваемых голосовым и неголосовым способом по средствам электронной связи, осмотре и прослушивании фонограмм, а также распечаток неголосовых сообщений»;
- ст. 186 УПК РФ переименовать в «Контроль и фиксация переговоров и сообщений, передаваемых с помощью электронных средств связи»;
- в текстах всех норм УПК РФ заменить фразу «телефонных и иных переговоров» фразой «переговоров и сообщений, передаваемых с помощью электронных средств связи».

При подготовке к производству контроля и записи телефонных переговоров следователь обязан определить основания производства данного следственного действия, срок и место его производства. В качестве основания контроля и записи телефонных переговоров выступают основания полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела о преступлении, относящегося к категории средней тяжести или являющегося тяжким или особо тяжким, а также наличие угроз в адрес участников уголовного процесса. Юридическим основанием производства данного следственного действия выступает разрешение суда на производство контроля и записи телефонных переговоров либо, в случае наличия заявления потерпевшего или свидетеля о поступлении в их адрес угроз – постановление следователя о производстве данного следователя.

Фиксация результатов контроля и записи телефонных переговоров, по сути, является двухступенчатой. Первоначально сотрудниками специального

подразделения на основании постановления следователя или суда осуществляется запись переговоров лица, в отношении которого производится данное следственное действие, после чего, фонограмма, содержащая данную запись, предоставляется следователю. Далее следователь проводит ее осмотр, и здесь уже средством фиксации выступает составление протокола осмотра, в котором отражается весь ход следственного действия и его результаты. Данный протокол является обязательным средством фиксации, при этом, по нашему мнению, дополнительных средств фиксации не требуется.

По окончании протокола данного следственного действия фонограмма вновь упаковывается и опечатывается, о чем делается отметка в протоколе. Протокол подписывается лицом, производящим расследование, а также участниками следственного действия, при их наличии.

Тайна телефонных и иных переговоров гарантирована Конституцией РФ и нормами международного права. Ее защита возможна в рамках уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, административного и информационного отраслей права. В частности, в рамках информационного и административного права защита прав и законных интересов граждан, которые нарушены путем разглашения сведений, составляющих рассматриваемую тайну, осуществляется посредством подачи жалобы.

В УПК РФ, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплена в ст. 13 в качестве одного из основополагающих принципов уголовного процесса, что представляется вполне верным. Однако представляется, что содержание данной нормы несколько некорректно и нуждается в изменениях, в связи с чем, предлагается ст. 13 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Ограничение права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании мотивированного судебного решения.

2. Запрещается проводить без мотивированного решения суда наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемку в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Результаты, полученные в ходе контроля и записи переговоров, могут обладать важным доказательственным значением, а также выступать в качестве ориентирующей информации для планирования эффективного расследования, проверки выдвинутых версий. Все это свидетельствует о необходимости максимально активно использовать возможности данного следственного действия при наличии оснований к его производству.

В то же время, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что следователи не часто производят данное следственное действие, и это, как представляется, обусловлено определенными проблемами, возникающими при его производстве, которые во многом возникают по причине несовершенства правового регулирования. Представляется, что ряд таких проблем можно было бы разрешить путем внесения изменений в действующее законодательство, в частности:

- предусмотреть возможность производства контроля и записи телефонных и иных переговоров по всем категориям преступлений;
- предусмотреть возможность продления срока производства данного следственного действия на срок более шести месяцев при наличии к тому оснований.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс : в 2 т. М. 2012. Т. 1. 688 с.
2. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека. 2003. 260 с.
3. Анисимов П.В., Папичев Н.В. Правовое регулирование защиты прав человека. - Волгоград. 2003. 250 с.
4. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 04 декабря 2018 года по делу № 22к-1363/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).
5. Апелляционное постановление Самарского областного суда № 22-998/2019 22К-998/2019 от 15 апреля 2019 г. по делу № 22-998/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).
6. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 15 августа 2017 г. по делу № 22к-294/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).
7. Белкин А.Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого // Мировой судья. 2012. № 1. С. 10-14.
8. Беспалов В.П., Шурухунов Н.Г. Контроль и запись переговоров – прослушивание телефонных переговоров: следственное действие и оперативно-розыскное мероприятие (конкретное сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Всероссийский государственный университет юстиции. Тульский филиал. 2016. С. 11-14.
9. Бойченко О.И. Пределы доказывания и цель уголовно-процессуального доказывания // Закон и право. 2012. № 5. С. 62-65.

10. Бухарова И.И. К вопросу о защите информации в страховой сфере // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2011. № 1. С. 75-80.
11. Бушков Д.В. Право на тайну личной корреспонденции как объект уголовно-правовой охраны // Общество и право. 2004. № 2. С. 51-54.
12. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М. 2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
13. Воеводин Л.Д. О формах конституционного закрепления свободы личности // Сов. государство и право. 1982. №. 4. С. 128-131.
14. Всеобщая декларация о правах человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1998. 10 декабря.
15. Данилюк И.А. Правовой статус личности: понятие, юридическая конструкция // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78). С. 88-92.
16. Евгелевская К.В. Тактика применения принуждения при производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 120-124.
17. Ефимов С.Н., Черкалин А.В. Сущность контроля и записи телефонных и иных переговоров в уголовном судопроизводстве // Апробация. 2016. № 6 (45). С. 170-173.
18. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. от 30.12.2020) «О государственной тайне» // Российская газета. 1993. 21 сентября.
19. Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений: учеб. пособ. М. 2005. 220 с.
20. Калабаев О.У. Проблемы охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 188 с.
21. Канарейкина К.И. Контроль и запись переговоров: особенности и некоторые актуальные проблемы // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции. 2020. С. 498-501.

22. Килина И.В. Сравнительный анализ прослушивания телефонных переговоров и их контроля и записи // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова / Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2016. С. 443-446.

23. Козлов Д.Е. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений// Актуальные вопросы юриспруденции и экономики. Материалы межвузовской научно-практической конференции. АНОО ВО «Уральский финансово-юридический институт». 2017. С. 145-148.

24. Кокрева Л.В., Кустов А.М. Процессуальные особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 105-107.

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

26. Курскова Г.Ю. К вопросу о конституционных правах и свободах человека и гражданина в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 8. С. 12-16.

27. Курченко В. Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 43–50.

28. Лукашева Е.А. Права человека: учебник. М. : НОРМА-ИНФРА, 2001. 620 с.

29. Люлько А.Н., Коблева М.М, Контроль и запись телефонных и иных переговоров как следственное действие // Правоприменительная деятельность: история и современность. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 225-227.

30. Люлько А.Н. Проблемы производства контроля и записи телефонных и иных переговоров // Межвузовский криминалистический форум. Ростов-на-Дону, 2020. С. 147-149.

31. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 320 с.

32. Мацунин Е.В., Камашева Д.О. Особенности проведения и использования в расследовании результатов контроля и записи телефонных переговоров // Наука и научный потенциал – основа устойчивого развития общества. Уфа, 2019. С. 72-74.

33. Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 22-25.

34. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России : учеб. пособие. СПб. 2014. 360 с.

35. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: sheba.spb.ru. (дата обращения: 01.03.2020).

36. Пермяков М.В., Котов В.В., Матвеев М.М. Подготовка к проведению контроля и записи переговоров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2019. № 4. С. 116-118.

37. Пирбудагова Г.Ш., Садикова И.С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник ДГУ. 2011. № 1. С. 34-36.

38. Попов К.И. Правовая природа контроля и записи телефонных переговоров как следственного действия // Проблемы права. 2016. № 2 (56). С. 134-137.

39. Постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 (в ред. от 15.07.2002) «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в

Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

40. Постановление Старооскольского городского суда Белгородской области от 4 апреля 2014 года по делу № 1-134/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

41. Потапова Л.В. Правовой статус личности: теоретические аспекты // Инновационная наука. 2016. № 6-3. С. 39-42.

42. Приварина А.Н. Основные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Марийский юридический вестник. 2005. № 4. С. 75-79.

43. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 13 октября 2018 г. по делу № 1-74/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

44. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 29 августа 2017 г. по делу № 1/56/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

45. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 16 февраля 2016 г. по делу № 1-19/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

46. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербург от 12.11.2015 по делу 1-981/2015 – 138 ч.2 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

47. Приговор Самарского районного суда г. Самары от 18 мая 2018 г. по делу № 1-42/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

48. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 10 сентября 2018 г. по делу № 1-65/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

49. Приказ МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608 (в ред. от 01.07.2020) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России// Российская газета. 2012. 3 августа. № 177.

50. Приказ Министерства связи Российской Федерации № 130 от 25 июля 2000 г. (в ред. от 25.10.2000) «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и персонального радиовызова общего пользования» // Российская газета. 2000. 29 августа. № 167.

51. Приказ Минсвязи Российской Федерации № 9 от 31 января 1996 г. «Об организации работ по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на сетях подвижной связи» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

52. Пугачев Е. В. Проблемы соотношения результатов прослушивания телефонных переговоров и контроля и записи телефонных и иных переговоров в процессе доказывания по уголовным делам // Адвокат. практика. 2008. № 3. С. 24-27.

53. Рахматуллин А.Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 197-200.

54. Ростовщиков И.В. К вопросу гарантии прав личности в современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4. С. 7-10.

55. Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. Екатеринбург. 1994. 230 с.

56. Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : НОРМА, 2014. 688 с.

57. Смолькова И.В. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 123-128.

58. Стельмах В.Ю. Предмет контроля и записи переговоров как следственного действия // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 152-156.

59. Таова Л.Ю. Сущность и содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина // Вестник КРСУ. 2013. Т.13. № 9. С. 13-18

60. Типовой закон ЮНИСТРАЛ об электронной торговле (принят ЮНИСТРАЛ 12 июня 1996) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174 -ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

62. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (в ред. от 13.07.2015) «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» // СЗ РФ. 1997. 10 марта. № 10. Ст. 1127.

63. Уфимцева Т.М., Москвина С.В. Природа права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений// Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 277-281.

64. Фабричнов А.Г. Понятие электронных средств связи: информационно-правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 31-35.

65. Фарыма В.И., Ладыгина А.И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 45-49.

66. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) «О связи» // Российская газета. 2003. 10 июля. № 135.

67. Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// СЗ РФ. 2006. 31 июля. № 31 (часть I). Ст. 3448.

68. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) «О персональных данных» // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.

69. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390 (в ред. от 09.11.2020) «О безопасности»// Российская газета. 2010. 29 декабря. № 295.

70. Федеральный закон Российской Федерации от 07.07.2003 № 126-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) «О связи»// СЗ РФ. 2003. 14 июля. № 28. Ст. 2895.

71. Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности»// СЗ РФ. 1995. 14 августа. № 33. Ст. 3349.

72. Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2007. 220 с.

73. Хайр А.Ф. Особенности производства контроля и записи переговоров: актуальные вопросы теории и практики // Актуальные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в России. - Волгоград, 2020. С. 391-396.

74. Челохсаев О.З. Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как составной элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве// Юриспруденция. 2016. № 2. С. 20-24.

75. Чупахин Р.В. Особенности производства контроля и записи переговоров при расследовании взяточничества // Юрид. мир. 2006. № 10. С. 55-60.

76. Шагиахметова Л.О., Авхадеева А.Д. Правовые аспекты контроля и записи телефонных переговоров // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. Сборник статей

Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Сукиасян А.А. 2016. С. 41-44.

77. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - Волгоград. 1997. 214 с.

78. Шаталов А.С. Контроль и запись переговоров на предварительном следствии: правовые основания, тактические условия, технология проведения // Право. 2009. № 3. С. 62-64.

79. Ширев Д.А. Актуальные вопросы производства контроля и записи переговоров // Чёрные дыры в Рос. законодательстве. 2007. № 2. С. 220.

80. Ширев Д.А. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 32 с.